

5 АПР 1968

г. Баку

Газета №

НОВАЯ ВСТРЕЧА С МОСКВИЧАМИ

ГАСТРОЛЬНЫЕ выступления ведущих артистов Москвы в спектаклях нашего театра стали уже доброй традицией. На этот раз своеобразную эстафету творческой дружбы двух столиц приняли артисты Московского театра сатиры — народная артистка РСФСР Татьяна Пельтцер и народный артист Узбекской ССР Роман Ткачук, сыгравшие в спектакле «Интервенция» мадам Ксидиас и Фильку-анархиста. Я думаю, не требует особых доказательств тот факт, что встреча с талантливыми актерами — большая радость не только для нашего коллектива, но и для зрителя. Свидетельство тому — радужный прием бакинцев, сопутствующий каждому спектаклю.

И дело не только в широкой популярности одной из самых ярких комедийных актрис Татьяны Ивановны Пельтцер и обаятельного актера Романа Денисовича Ткачука. Их работы в театре, кино и... телевизионном кабачке «13 стульев» достаточно известны советскому зрителю. Думается, в данном случае популярность помножена на глубокий интерес к их актерски-авторскому прочтению образов.

Образ мадам Ксидиас при всей своей сочной характерности, определенности или, как иногда говорят, выигрышности — явление далеко непростое. Он (образ), как айсберг. На поверхности — островок одесского жаргона, юмора, комедийных ситуаций, а «под водой» — гора характера, несущего социальный смысл. И серьезнейшая

Театр

задача актрисы в том, что, не обедняя и не разрушая островка, она сумела одолеть гору. Ее Ксидиас — это прежде всего капиталист, трезвый, жестокий, по-своему талантливый и потому страшный.

Сцена забастовки...

Ксидиас необходимо вернуть рабочих к станкам. «Я ваша — рабочая, — утверждает Ксидиас, — мой дед был рыбаком». Пельтцер — Ксидиас глубоко верит в искренность своих слов, и от этого провокационная ханжеская сущность их становится ощутимей и злей.

Первая попытка классового «умиротворения» терпит крах, и вот уже Ксидиас в новой «атаке» («детей своих пожалейте»).... Из нескольких звеньев складывается эта сцена, и в каждом из них действует умный, целеустремленный враг, победить которого вовсе не легко (а как часто на экранах и на сценах театров мы запросто расправляемся со смешным и нелепым врагом). И в сцене с большевиком Бродским, где Ксидиас просит за умеренную плату отпустить сына «из коммунистов», сцене парадоксальной, смешной, Пельтцер не изменяет железной логике характера своей героини. Дело вовсе не в деньгах. Пельтцер — Ксидиас не очень верит, что большевик Бродский возьмет их у нее; идет «разведка боем»,

разведка, логически завершающаяся доносом в контрразведку.

Еще в большей степени, чем Ксидиас, автор наделил одесским «гарниром» образ Фильки-анархиста. Тут и блатной юмор, и анархистские лозунги, и поножовщина-уголовщина — весь «джентльменский» набор. Тем отрадней отметить, что Р. Ткачук «реализовал», на мой взгляд, единственно верное «зерно» образа Фильки, увидя в нем прежде всего капиталиста. В каждом поступке Фильки — Ткачука — дело. Продает большевикам оружие — дело. «Дружит» с Женей — дело. И даже, когда поет в кабачке, тоже — дело (реклама — двигатель торговли). Кстати, очень точно ведет эту сцену Филька-Ткачук. Поет не только он сам. Под его «руководством» поют подручные, а аплодисменты принимает он один. Образцовый пример предпринимательства. Внешне Филька очень респектабелен. Хорошо, со вкусом одет, вежлив, мягок. И только, когда Санька помешала ему в «бизнесе», он ловко и беспощадно швыряет ее на пол.

Так случилось, что наши гости представили в «Интервенции» лагерь врагов. Но насколько нам чужды сыгранные ими персонажи, настолько мы рады встрече с их умными и верными работами.

Г. ДРОЗДОВ,
режиссер Театра русской драмы
имени Самеда Вургуна.

На снимках: — Т. Пельтцер — Ксидиас, Р. Ткачук — Филька.

